

Лин Юньфэй сидел на водительском сиденье, ел кусок мяса в одной руке и кусал булочку в другой. Увидев, что Лин Цинъюй идет обратно, он сказал: "Я обещаю, что босс будет заботиться о них не более трех дней. Денег ребенка не хватит и на один день".

"Лучше три дня, чем совсем без них". Линь Цинъюй закончил говорить и сел в карету.

"У твоей девочки доброе сердце, но ты поступаешь глупо". Карета уехала, а Лин Юньфэй сказал Тени Суэггера тринадцать.

Ин Шисань посмотрел на него и сказал: "Это довольно глупо". Если Сань Е здесь, ты все еще можешь сидеть здесь и разговаривать?

Опираясь на кровать, Линь Цинъюй спросила Е Шии: "В чем дело? У меня неправильный цвет лица? Я съела что-то плохое? Этот магазин выглядит как черный магазин!"

Е Шии покачал головой, присел на край кровати и положил голову ей на ногу.

"В чем дело? Ты ведешь себя как ребенок, когда тебе уже столько лет?" Линь Цинъюй улыбнулась и погладила его по голове.

"Сестра, если бы я не постучала в твою дверь той ночью, ты бы больше не беспокоилась о нас?" спросила Е Шии тусклым голосом.

Это старый счет? весело сказал Линь Цинъюй: "Но разве ты не стучал в мою дверь? Не предполагай того, чего не было. Это правда, когда ты сталкиваешься с тем, что произошло".

Постучав по его голове, Линь Цинъюй сказал: "Одиннадцать, о чем ты думаешь в последнее время?".

Е Шии покачал головой. Он не знал, о чем он думал. Он только чувствовал, что в его груди, казалось, лежит камень. Когда он ложился спать ночью, ему часто снились вещие сны. Когда он был ребенком, он был со своими родителями и сестрами, и он был с Линь Цинъюем. Слова, сказанные Аланом, будут появляться снова, заставляя его сердце путаться.

По подсчетам Е Шии четырнадцать лет. Четырнадцатилетний подросток уже находится в периоде бунтарства, и он отличается от других детей. Кроме того, он с юных лет является симпатичным сыном знатной семьи, и он даже не похож на Сяо Се. Когда я уходил, я взял с собой родителей.

Раньше я не знал, и мой разум мог быть простым, но теперь я знаю, что моя сестра и внешняя семья там". Более того, у Линь Цинъюя болит голова, когда он думает о семейных делах, о которых говорил Е Шии. Его дед на самом деле Дуань Чжунван, член королевской семьи, тогда он должен быть сыном лидера боевых искусств, который женился на принцессе и обидел маленькую ведьму и красавицу №1 в боевых искусствах, сыном самого красивого и статного рыцаря в мире. Хотя она не читала толстое письмо, которое написала ему сестра, она, вероятно, могла догадаться о его содержании. Как его сестра и дедушка, она точно не позволит Е Шию делать что-то для посторонних.

Линь Цинъюй сел, потянул Е одиннадцатого к себе и сказал: "О, одиннадцатый, не думай об этом так много. Когда я увижу твою сестру, решение будет за твоим сердцем. Моя сестра всегда на твоей стороне. Я помогу тебе". После того, как Е Си вернулся домой, он вошел в реки и озера. В конце концов, он и она - два мира. Все, что она может поддержать - это деньги. Нельзя, чтобы Янь Сань помогал ему бороться с миром. В конце концов, Е Одиннадцать

отличается от Сяо Суй и Лу Яо. Совсем недавно, когда она пришла в этот мир, она встретила Е Одиннадцатого, и до сих пор чувства намного глубже. Пока она может, она не будет скупиться.

Е Шии долго смотрела на нее, обняла за шею и сказала, "Но я не хочу разлучаться с сестрой, разве моя сестра не может остаться с Шии?".

"Дурак, не то чтобы я не увижу этого в будущем". Линь Цинъюй похлопал его по плечу и улыбнулся.

Но сестра, почему бы тебе не оставить меня? Почему бы тебе не подумать о том, что на самом деле я не так уж сильно хочу вернуться, а просто хочу остаться с тобой? Слова Е Шии прокатились несколько раз, и она сглотнула. Если ты говоришь, что совсем не хочешь возвращаться и не хочешь иметь кровных родственников, то это ложь. Более того, от того, о чем говорится в письме сестры, я действительно могу отказаться. ?

Она такой умный и прозрачный человек, как ее можно обмануть этими словами, боюсь, что даже если бы он это сказал, она бы просто улыбнулась и сказала, ладно, можешь делать все, что хочешь, одиннадцатого числа.

Поскольку объезд - это небольшая дорога, я сбился с пути Инь Тринадцатого на полпути, так что я могу только снова спать на природе.

Ин Тринадцатый довез карету до склона холма, припарковал карету, разгрузил лошадей и отпустил их пастись самостоятельно. Затем они убрали ветки, разожгли костер, сходили за водой и вернулись с добычей.

Линь Юньфэй наблюдал, как он ловко надел железную раму, убил кроликов, снял с них шкуру, зажарил на огне и начал что-то делать вместе. Он уставился на него и сказал: "Ты действительно удивительный".

Ин Шисань взглянул на него, ничего не сказал, подошел к краю повозки и немного приоткрыл дверь. Увидев Е Шии, спящую на коленях Лин Цинъюй, он слегка нахмурился и прошептал Лин Цинъюй: "Хозяин спускается и идет. Ужин будет готов позже".

Линь Цинъюй тихо положил Е Шиси на кровать, вышел из машины сбоку, а затем увидел шокированный взгляд Линь Юньфэй, которая сидела внутри кареты.

Потянув дверцу машины вверх, Лин Юнь полетел к костру, Лин Цинъюй сказала: "Этот ребенок плохо спит в эти дни, дай ему поспать".

"Это Е Минчжу?" спросил Линь Юньфэй.

"Говори прямо". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Ты не можешь быть какой-нибудь знаменитой дамой? Нет? Разве известные дамы не приводят с собой кучу служанок, и тогда мужчины не могут потянуть их за руку?" озадаченно сказал Линь Юньфэй, поглаживая свою бороду.

"Я простой торговец, я не говорил тебе, моя фамилия Линг". Лин Цинъюй взял мокрый платок, который передал Ин Шисань, вытер руки, а затем взял кроличью ножку, которую передал Ин Ши 13. .

"Я слышал, что во время катастрофы в прошлом году была фирма Линцзя, которая не только

раздавала еду, но и вылечила некоторых людей от малярии", - Лин Юньфэй посмотрел на нее и сказал: "Это твоя?".

"Ты собирался отрубить эту руку в то время. Ты собираешься отрубить ее по-настоящему или показать маленькому секунданту?" Линь Цинъюй посмотрел на него с улыбкой, и это не выглядело как секунда в запасе.

Лин Юньфэй рассмеялся и сказал: "В то время я действительно хотел сократить его. Я не могу позволить себе потерять этого человека!".

"Зачем тебе так дурачиться?" Линь Цинъюй не мог удержаться от любопытства.

"Эй, я думаю, это просто такой магазин, и заказать два блюда - это максимум пятьсот слов. У меня еще есть шестьсот слов на теле. Этого должно быть достаточно, если я не буду пить". Линь Юньфэй улыбнулся.

Готов ли ты съесть 500 слов риса с 600 словами? Лин Цинъюй улыбнулся и сказал: "Осталось всего сто текстов, что ты собираешься делать?"

"Я всегда могу найти, чем заняться. В этом году перспективы не очень хорошие. Раньше я мог собрать команду в дартс". Лин Юньфэй вздохнул.

"Эй, реки и озера не так-то просто перепутать". Лин Цинъюй тоже вздохнул, а затем сказал: "Наша семья Линг на самом деле набирает охранников. Если тебе интересно, можешь рассмотреть этот вариант".

"Охранник, Линг Моу привык к этому. По правде говоря, я не могу делать это как младший брат". Глядя на занятого Ин Тринадцатого, Лин Юньфэй сказал.

"Это не Тринадцатый. Это охрана нашего каравана. Сейчас она в основном из ворот железного меча и драконьих ворот". Линь Цинъюй улыбнулся. Я не смею спрашивать тебя, хочешь ли ты быть тринадцатым.

Ин Шисань, которая насыпала промытый рис в горшок, улыбнулась уголками рта, затем сняла кролика с огня и поставила горшок.

"Куда ты идешь?" спросил Линь Юньфэй, откинув голову назад и прислонившись к стволу дерева.

"Сначала в Сянъян, отправить ребенка повидаться с семьей, а потом отправиться на север".

"Фанъян? Там не спокойно, тебе лучше быть осторожным", - Линь Юньфэй снова улыбнулся: "Но я здесь, не волнуйся, никто не посмеет тебя тронуть".

"О? Брат, ты действительно герой?" Лин Цинъюй откусил кроличьего мяса и рассмеялся.

"К счастью, люди из Цзянху дают тонкую лапшу". сказал Лин Юньфэй.

"Почему это нечестно? Есть еще беженцы, которые создают проблемы?" спросил Лин Цинъюй.

"Говорят, что нашли какое-то сокровище, многие люди спешат туда". Линь Юньфэй закрыл глаза и сказал.

Опять сокровища? Похоже, Лу Яо неразлучен с сокровищами? Просто места, где много людей, неизбежно будут более проблемными, но сейчас ничего не поделаешь.

"Мастер, может нам стоит подождать Седьмого Мастера в Цзянлине?" Ин Шисань присел рядом с Линь Цинъю и зашептал, помешивая рисовые зерна в кастрюле.

"Оставь им письмо в Цзянлин. Я думаю, что с Одиннадцатым что-то не так. Будет лучше, если он повидает своих родственников раньше". Линь Цинъю горько улыбнулась. Она также не могла понять, с чем сейчас борется Е Одиннадцатый. Если бы все было нормально, Е Одиннадцатый рассказал бы ей все, но в этот раз он был совершенно унылой тыквой. Нельзя сказать, что это было именно в этот раз. На самом деле, в этот раз он отправился в деревню Линцзя. Такое ощущение, что этот ребенок сразу повзрослел.

"Я хочу вернуться и познакомиться со своими родственниками, но не хочу уезжать. Не беспокойся о мастере, он всегда должен принимать решение сам". Ин Тринадцатый отбросил свой рот. Прожив с Линь Цинъю так долго, он глубоко осознал достоинства этой женщины. Если она считает тебя своим, она должна быть добра к тебе и может платить тебе, но как только ты уверен, что уйдешь, это просто знакомый. Это просто незнакомец. Но выбор он должен сделать сам. Если Е Ши обязательно вернется в свой мир, то нельзя просить Линь Цинъю относиться к нему как прежде. На самом деле, что тут такого запутанного, у Е Ши была очень хорошая жизнь, даже если он пережил катастрофу вымирания, но Линь Цинъю приютил его на столько лет, что он забыл тепло и холод этого мира. Не только кровные отношения могут дать вам настоящую любовь. Дать тебе дом.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2527359>